

Семья Ю держала супермаркет на перекрёстке Чэнь уже несколько лет, и почти все местные жители их знали. Сначала Ю Инань, инсценировавший ограбление, чтобы заручиться поддержкой влиятельных людей, оказался под угрозой тюремного заключения, что уже сделало семью Ю тайным посмешищем для всех. Но теперь, когда пошли слухи, что Ю Инань — гомосексуалист и к тому же извращенец, люди не могли удержаться от обсуждений.

Су Мэйфэнь, увидев реакцию толпы, почувствовала облегчение, но её гнев ещё не утих. Она с яростью направилась к рядам с товарами и начала всё крушить, одновременно ругаясь так, что даже самая отъявленная скандалистка не смогла бы с ней сравниться.

Сюй Аньюй, глядя на то, как её товары ломаются и разбиваются вдребезги, испытала острую боль. Поначалу она не верила словам Су Мэйфэнь, но всё же не удержалась и достала телефон, чтобы по памяти найти форум Театральной академии.

Этот телефон она получила, когда Ю Инань выпрашивал у неё денег на покупку сумки LV для Су Мэйфэнь: тогда он, пытаясь угодить девушке, научил Сюй Аньюй пользоваться смартфоном.

Открыв тот пост и увидев на фотографии то, во что невозможно было поверить, рядом с которым лежал чемодан, всего месяц назад купленный ею для Ю Инаня, лицо Сюй Аньюй побледнело layer by layer...

— Нынешняя молодёжь... даже такое у них есть... этот Ю Инань совсем невоспитан! — пожилая женщина лет шестидесяти не удержалась от строгого выговора, посмотрев на телефон вместе с невесткой.

— Да! Что за сын у Сюй Аньюй?! — тут же кто-то громко поддержал.

— Точно, раньше эта пара так любила хвастаться своим сыном... говорили, что он красавец, отличник, играет как бог, станет большой звездой, и мы, простые люди, с ним не на одной дорожке...

— Играет как бог? Если бы он действительно играл так хорошо, разве его бы сразу не раскусили, когда он пытался совершить «подвиг»? Какая там звезда! С таким скандалом он хочет прославиться? Видела людей без самокритичности, но таких — никогда...

— Отсутствие самокритичности — это полбеды. Любить мужчин и увлекаться БДСМ — это их личное дело, но с характером у него явно проблемы... обманул чувства девушки! Вот тебе и расплата...

Время всё расставляет по местам, и местные жители уже хорошо знали семью Ю. Хотя серьёзных конфликтов между ними не случалось, все видели их мещанство, лицемерие, жадность и самонадеянность, и никто их особенно не любил.

Раньше люди поддерживали видимость дружбы, но теперь, когда про Ю Инаня одна за другой всплыли такие подлости, многие не захотели проявлять даже элементарного уважения к семье Ю, яростно насмехаясь над Сюй Аньюй.

— Ой, я больше не буду покупать в этом супермаркете! Не выношу людей, обманывающих девушек! Лучше пройду лишний путь до соседней улицы...

— Я тоже!

— И я больше не буду здесь покупать!

Человек нуждается в лице, как дерево в коре. Сюй Аньюй, слыша, как на неё тыкают пальцами и говорят всё более обидные слова, в конце концов не выдержала стресса и упала в обморок...

Внезапное падение Сюй Аньюй заставило всех побледнеть, они тут же вызвали скорую помощь.

Они ненавидели семью Ю, но никто не хотел чьей-то смерти...

Однако Су Мэйфэнь, похоже, не беспокоилась о безопасности Сюй Аньюй так же, как эти чужаки-соседи. Она окинула взглядом разгромленный супермаркет, бросила взгляд на лежащую без сознания, едва дышащую Сюй Аньюй, и её гнев немного утих. Выходя из супермаркета, на её губах играла язвительная улыбка.

Ей было всё равно, жива Сюй Аньюй или мертва. Подойдя к проезжей части, она поймала такси и села внутрь.

— В суд.

Да, её гнев утих лишь наполовину, ведь она ещё не наказала этого извращенца Ю Инаня как следует!

Дорога от перекрёстка Чэнь до суда показалась короче, чем путь от суда до перекрёстка Чэнь. Когда водитель назвал стоимость, Су Мэйфэнь наконец поняла, что предыдущий водитель её обманул.

Она скрипнула зубами от злости, сунула водителю двадцать юаней и с грохотом захлопнула дверь, заставив водителя скривиться и подумать, что впервые встретил такую противную девушку...

Су Мэйфэнь шла к входу в суд на семисантиметровых итальянских туфлях ручной работы, неся новейшую сумку LV, и её гневный вид заставлял всех думать, что брендовые вещи на ней — подделка, да ещё и низкого качества.

В этот раз, будь то удача Су Мэйфэнь или неудача Ю Инаня, она только подошла к зданию суда, как слушание дела Ю Инаня закончилось. Двое полицейских выводили его, а отец Ю Цзэньфэн шёл рядом, в уголках глаз блестели слёзы.

Единственный наследник семьи Ю, которого с детства все хвалили, его гордость, теперь попал в такую позорную ситуацию. Как мог он не горевать? Его жена боялась, что не выдержит, поэтому не пришла на суд.

Сам Ю Инань, конечно, тоже сожалел о содеянном и был полон тревоги. Хотя судья, учитывая его несовершеннолетие, искреннее раскаяние, тяжесть дела и отсутствие вреда для других, приговорил его всего к трём месяцам тюрьмы, он всё равно был подавлен и крайне тревожился.

Всё-таки это тюрьма. Как же ему не бояться?

Ю Инань был расстроен тем, что его тело так быстро зажило. Неужели перелом был слишком лёгким? Врач, выписывая его, удивлялся, что он так быстро восстанавливается, не зная, что Ю Инань хотел бы остаться в больнице подольше.

Поэтому ему срочно нужно было услышать хорошие новости о том, что Су Е ошибочно приняли за вора и теперь он плачет и воет...

Размышляя об этом, Ю Инань издалика увидел, что Су Мэйфэнь идёт к нему.

Он тут же обрадовался; вероятно, это был первый раз в жизни, когда он так рад был увидеть Су Мэйфэнь.

— Ну как, как? Су Е он... — с энтузиазмом начал Ю Инань, но не успел договорить, как Су Мэйфэнь без лишних слов отвесила ему пощёчину.

— Ю Инань, ты гадина! Как ты посмел обмануть мои чувства?! Я тебе это не прощу!!

Все были шокированы.

Отец Ю Цзаньфэн, вероятно, из-за родительского инстинкта, раньше, чем полицейские успели среагировать, схватил Су Мэйфэнь и с гневом закричал:

— Су Мэйфэнь, ты с ума сошла?! За что ты бьёшь моего сына?!

Ю Инань, чувствуя острую боль в щеке, смотрел на Су Мэйфэнь в полном замешательстве, сердце его бешено колотилось.

Неужели Су Мэйфэнь поняла, что он не был искренен с ней? Что он ухаживал за ней только чтобы использовать её и контролировать Су Е??

Разъярённая Су Мэйфэнь не собиралась ограничиваться одной пощёчиной. Она резко оттолкнула Ю Цзаньфэна, отчего тот пошатнулся и чуть не упал.

Хотя Су Мэйфэнь никогда не помогала по дому, она унаследовала от отца Су Цайци крепкое телосложение и физическую силу. А Ю Цзаньфэн, хоть и мужчина, был уже за сорок, никогда не занимался спортом, любил выпить и закурить, так что его тело было довольно слабым.

Увидев такого «хрупкого» Ю Цзаньфэна, двое полицейских не выдержали и усмехнулись, но, заметив его смущение и неловкость, тут же осознали, что потеряли лицо, и снова приняли своё обычное суровое выражение.

В это время Су Мэйфэнь уже бросилась на Ю Инаня, яростно размахивая руками и крича:

— Ты извращенец! Если бы я не хотела подставить Су Е с кражей, я бы до сих пор не знала, что ты такой извращенец!!

Лицо Ю Инаня, уже и без того мрачное, побледнело ещё сильнее, когда он услышал, что Су Мэйфэнь, не стесняясь посторонних, прямо заявила о его плане подставить Су Е.

— Су Мэйфэнь, у тебя проблемы? Что за чушь ты несёшь?! — Ю Инань, всегда угождающий Су Мэйфэнь и говоривший ей сладкие речи, наконец не выдержал и накричал на неё.

Оба полицейского чутко уловили слова «подставить Су Е с кражей», переглянулись и молча решили не вмешиваться.